

БМБУК «Централизованная библиотечная система»

Работу выполнила:

Темлякова И.Г. –

гл. библиотекарь

филиала № 2

Предисловие

В начале Великой Отечественной войны советских немцев переселяли из обжитых мест в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, чтобы не «вздумали перейти на сторону противника».

Немецкая семья, о которой идет речь в повести, жила в Ростовской области в деревне Ровнополье. Это дружная, крепкая, благополучная семья, которая состоит из папы, мамы, трех дочерей и бабушки. Девочки разного возраста: Лиле 12 лет, Мине 7 лет, Марийхе 5 лет. Отец идет на фронт, остальных членов семьи отправляют жить на Алтай. Каким бы трудным испытанием не был переезд, «справиться помогают добрые люди – такие есть в любой местности, в любом народе, в любое время». Повествование идет от первого лица – маленькой Марийхе. Детская память сохранила обрывочные воспоминания о горе и радости, некоторые фрагменты родительских объяснений о том, как и почему так произошло.

Повесть «Полынная ёлка» - воспоминания Марии Андреевны (Марийхе), которая была учителем немецкого языка в школе на Алтае, где училась автор повести. Об услышанном она говорит так: «Слушать – страшно. Представлять – ещё страшнее. Оправдать – невозможно. Не знать – нельзя.»

Папин наказ

Папу и многих остальных мужчин из нашей деревни забрали на войну. Последний раз я видела его, когда он построил нас троих возле мамы и строгим тихим голосом давал наказ. Лиля должна была положить в ранец бутылку с водой, пакет сухариков, запасную одежду, записку – как зовут её и маму и наш адрес. Мина должна крепко держаться за маму. Меня он поднял на руки, прижал к себе, передал маме и сказал: «Хелена, не спускай Марийхе с рук...». Так мы проводили папу до сельсовета

Мы уезжаем

Потом за нами приехала подвода. Не только мы – все из нашего села ехали на станцию. На нашей телеге было несколько больших узлов, коробка с маслом и фасолью, мешок с мукой, тюк с одеялами, наша старенькая бабушка и мы. Всем было жалко бросать каменные красивые дома. Всё с собой не увезешь. Всю посуду родители завернули в скатерти и простыни, сложили в ведро, а ведро спустили в колодец.

Что было с папой

На эту войну папу, дядю Альберта, дядю Генриха и многих других забрали, чтобы они защищали от фашистов свои дома и всю советскую землю.

Они сели в поезд и проехали один день, но тут налетели фашистские самолеты и стали сбрасывать бомбы. Весь эшелон разбили. Папу ранило в ногу. Он пополз по полю. На поле стояли копны, и он спрятался. Только папа плохо спрятался, раненую ногу было видно. Фашисты его нашли и взяли в плен. Всю войну он был в плену, проработал на ферме в Польше. После войны он не стал нас разыскивать, а поселился в Казахстане с новой женой.

Дорога

В поезде мы ехали на нижней полке. На остановках все бегали за водой, мужчины разводили костер, чтобы сварить кашу. Мама тоже бегала за водой и варила нам кашу. Мы ехали долго. Ходить по вагону было нельзя, потому что везде-везде сидели и лежали люди, и мы тоже сидели и играли в школу или в «последний день дома» и в «Спящую красавицу». Лиля рассказывала истории из учебников. Оказывается, реки и города в Сибири больше, чем у нас. В Сибири есть Алтай, он на Швейцарию похож.

Оказалось, мы ехали не просто долго, а долго-долго. Мы вышли с поезда. Мама завернула нас в одеяло, мы легли на землю и уснули. Был октябрь

Дом

Из поезда мы пересели в повозки и ехали два дня. Дедушка, который управлял лошадьё, хотел с нами поговорить. Но он не умел говорить по-немецки, а мы плохо понимали по-русски. Он все же стал рассказывать, чтобы мы выучили: это Сибирь, это село Березовка, а сам он – дед Ваня по фамилии Дедов, а бабка у него не Бабкина, как мы могли подумать, а тоже Дедова бабушка Надя. И сын у него на войне, а больше никого нету, только пчёлы да овечка. А вот эта лошадь, Рыжуха, она колхозная. Она старая, поэтому её не взяли на фронт.

Дед Ваня привез нас к своей маленькой избушке из двух комнат. В одной жили хозяева, а в другой они разрешили поселиться нам. В ней не было ничего, даже стола и стульев. Мама села на узел с нашими вещами и заплакала. Она не плакала всю дорогу. А мы уже не плакали. Потому что бабушка Надя Дедова дала нам горячих щей, а дедушка Ваня Дедов – меда. И почему-то после этого мама заплакала ещё сильнее.

Еда

Дедушка и бабушка были хорошие. Иногда давали нам продукты. Но нам не хватало, мы хотели есть. Мама обменивала наши вещи на продукты. Из всего, что мы взяли из дома, осталась одежда, которая была на нас, одеяло, большие ножницы и зеленый лев с дыркой на макушке. Во льва наливали вино. Вина у нас не было. Льва потом мама выменяла на валенки.

Мама ходила на работу в поле, и Лиля тоже. Комбайны «Коммунары» работали даже ночью. Зерно нельзя было брать с поля. Лиле удавалось взять горсточку зерна и сварить несколько ложек каши. Ещё Лиля ходила работать в другое село и ей давали жмых – то, что оставалось, когда из бобов и подсолнуха выжмут масло. Поздней осенью мы собирали на поле мороженую картошку.

Весной бабушка варила щи из молодой травы. Мы ловили сусликов в поле, в речке – мальков. Зимой бабушка жарила пышки из полыни. Ели горькие пышки, потому что голод был ещё горше.

Свинарник

Мне исполнилось пять лет. Маму назначили на работу свинаркой. Мы переехали жить в свинарник. Заканчивался свинарник небольшим помещением – каптёркой, которая стала нашим домом. Мама с Лилей слепили в комнате печку – на ней мы все спали. Вместе с нами в свинарнике жило много крыс. Вскоре с нами поселились еще курица и петух. Петух крыс не боялся. Это его все боялись. Петух набрасывался на любого, кто проходил мимо. Но все от него могли отмахнуться, и только меня он совсем не слушался.

Свинопаски

Весной мы с Миной начали работать свинопасами. Мина была главная, а я ей помогала. Ещё солнце не успевало взойти, как мама нас будила. Мы накидывали пальтишки, которые были из одних заплаток, и выходили на улицу босыми. Однажды волк унёс поросенка. «И что мы теперь будем делать, маму посадят в тюрьму, мы недоглядели», - плакали мы.

Дед Ваня спас нас и маму, подтвердил, что поросенка мы не потеряли, что его волк унёс.

Рождество

Когда Красная армия начала гнать фашистов, мама и бабушка решили устроить нам Рождество.

Лиля принесла большую ветку полыни. Полынь была вместо ёлки. Она нарезала из старой порванной книги ленточек, разрежала бахромой их края и склеила варёной картошкой вокруг веточек полыни. Ёлка получилась чёрно-белая. Но всё равно красивая! Мама повесила на веточки фигурки из теста. Потом мы поставили под ёлку тарелочки, чтобы утром забрать подарки от Крестхена — младенца Иисуса, за хорошее поведение. Утром нас ждали подарки. На каждой тарелочке лежала горсть семечек! А вокруг семечек сидели состряпанные фигурки. Но главное, что на моей тарелке была куколка из теста! А у Мины лежала настоящая кукла! Из тряпочек. У куклы была голова, набитая золой, и волосики из шерсти. Я тоже хотела настоящую куклу. Я заплакала.

Мина

Электричества в деревне не было. Мы освещали комнату коптилкой. Огонь в нашей печке часто гас. Кизяк из свиного навоза не давал тепла и огня, только вонял и дымил. Полынь сгорала быстро. Иногда утром в печи не оставалось горячих углей, и нам неоткуда было взять огонь. В такие утра Мина поднималась в темноте и, пока мама с Лилей собирались на работу, бежала в деревню, держа в руке старую жестянку. Мина смотрела из какой трубы появился дымок. Шла к этой избе. Хозяйки никогда не отказывали в уголке. В этот раз уголек дала бабка Кариха.

Этой же зимой Мина умерла. Как вы думаете, почему?

Школа

Лиля не ходила в школу. Она работала с мамой в свинарнике, работала у чужих людей: носила воду, делала кизяки. Работала в колхозе. Мама не могла отправить Лилю в школу. С пятого класса нужно было платить за учёбу.

Я очень хотела учиться. Мне разрешили пойти в школу в шесть с половиной лет, хотя в первый класс брали с восьми лет. Опаздывать я не любила. Потому что мне нужно было в школе встретить учительницу старших классов, которая приехала из Ленинграда. Я не могла налюбоваться на её полосатую разноцветную кофточку и надышаться её запахом от одеколона «Шипр».

Икона

В самом начале мая умерла бабушка Кариха. И нам отдали её избушку. После похорон мы с Чумичовым, другом Миной, пошли в избу Карихи, чтобы спросить у призраков, хорошо сейчас Мине или нет, когда закончится война, когда вернется папа, станет ли учительницей Лиля.

В избе было пусто. Только в углу оставалась какая-то полка с темными дверками. Чумичов встал на лавку и открыл дверцу. Там были две иконы.

Вдруг дверь избушки открылась. Это была Лиля. Лиля улыбалась. Было видно, что она совсем не собирается ругаться. У неё была хорошая новость. Война закончилась!

Потом

После 9 мая 1945 года жизнь в Березовке не очень изменилась. Люди всё также работали от рассвета до заката и ждали. Ждали возвращения близких после войны. Переселенцы тоже ждали родных и разрешения поехать на родину. До 1955 года запрещалось покидать места поселения. Мама с Лилей работали, чтобы Марийхе смогла закончить школу. Марийхе стала учительницей немецкого языка. Её звали на русский лад – Мария Андреевна. Но в Ровнополье они не вернулись. Эмигрировали в Германию.

Марийхе готовит для внуков необычное Рождество. Она сделала ёлку из полыни и нарезанных газет. Под ёлку положила семечки и поставила фигурки из теста. Как когда-то в детстве, которого не было.

Об авторе и художнике книги

Ольга Колпакова является членом Союза писателей России, председателем Содружества детских писателей Екатеринбурга, лауреатом многочисленных премий, пишет сценарии и прозаические книги для детей, познавательные книги о травах и древних животных, о русском быте и еще многом другом, важном и интересном.

Повесть «Полынная ёлка» тоже познавательна. К словам, выделенным курсивом, написаны интересные комментарии в конце книги в главе «Как это было».

Художник **Сергей Ухач** - член союза художников земли Тюрингии (Германия), участник международных выставок графики, персональных выставок, иллюстратор детских книг. Иллюстрации повести выполнены в технике монотипии – это оттиск с печатной формы. Мягкие цвета повторяют настроение книги, передают детскую веру в чудо, не истребимую никаким ветром исторических перемен.

Литература

Колпакова О. В. Полынная ёлка : [для сред. шк. возраста : 12+] /
О. В. Колпакова ; ил. Сергея Ухача. – Москва : КомпасГид, 2017. –
88 с. : ил.

